

©

Мосяков Д.В.

ИВ РАН

Астафьева Е.М.

ИВ РАН

БЕЗОПАСНОСТЬ и СОТРУДНИЧЕСТВО в ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ: ЭВОЛЮЦИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН

18 сентября 2017 г. в Москве состоялась Третья Международная конференция по проблемам урегулирования в Южно-Китайском море на тему: «*Security and Cooperation in the South-China Sea: The Evolution of Military and Political Interests of the Parties Concerned*». В ней, приняли участие наиболее известные ученые из России, Сингапура, Австралии, Европейского Союза, Мексики и Индии.



Заместитель председателя Государственной Думы РФ прошлого созыва, Член Центральной избирательной комиссии РФ Н.В. Левичев, Заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Д.В. Мосяков, заместитель директора Института востоковедения РАН В.Я. Белокреницкий, 18 сентября 2017 г.

Работу конференции открыл заместитель директора Института востоковедения РАН *В.Я. Белокреницкий*, в своем выступлении он, в частности отметил, что тематика конференции лежит в русле основных научных исследований Института, характеризующихся комплексностью востоковедных исследований и выдвиганием на первый план международно-политических, региональных, глобальных проблемы современной жизни.

С приветственным словом к участникам конференции обратился Заместитель председателя Государственной Думы РФ прошлого созыва, Член Центральной избирательной комиссии РФ *Н.В. Левичев*. В своей речи, он обозначил несколько знаковых электоральных событий, изменивших вектор отношений в регионе ЮВА – выборы президента Филиппин 9 мая 2017 г., в результате которых президентом стал Родриго Дутерте, инаугурация 20 января 2017 г. нового президента США Дональда Трампа, и, наконец, прошедшую в Маниле 20-21 марта 2017 г. Ассамблею Ассоциации азиатских избирательных органов, на которой было принято два знаковых решения - передача от Индии к Филиппинам председательства в этой Ассоциации и единоголосное избрание России в качестве заместителя председателя. По мнению Н.В. Левичева, в ближайшее время Соединенные Штаты под руководством Д. Трампа будут делать все возможное для создания антикитайского фронта, в том числе и за счет манипуляций внутриполитическими, этноконфессиональными и, конечно, избирательными процессами в странах региона. В регионе Южно-Китайского моря подобной мишенью выступают Филиппины, где полномочия президента Дутерте закончатся в 2022 г.

Заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании *Д.В. Мосяков* в своём обращении к участникам конференции отметил, что конфликт в ЮКМ перешел сегодня на новый, ещё более опасный уровень – из конфликта регионально-го, связанного во многом с экспансией Китая в ЮКМ и его территориальными спорами со своими соседями из АСЕАН, в конфликт глобальный, главным драйвером которого выступает противостояние Пекина и Вашингтона. Естественно, что такое развитие событий не может не вызывать обеспокоенности у

всех стран, которые стремятся к тому, чтобы ЮКМ оставалось морем сотрудничества, а не морем войны. Институт востоковедения РАН уже длительное время внимательно следит и анализирует эволюцию этого опасного конфликта и именно в связи с такими опасными изменениями, было принято решение о проведении в Москве Третьей конференции по ЮКМ. Опыт проведения двух предыдущих конференций в 2013 и в 2015 гг.¹ показал, что мнение международных экспертов из стран напрямую не участвующих в конфликте, (а это и есть как раз уникальная форма организации этой конференции) имеет большое значение для поиска путей урегулирования ситуации в ЮКМ. На прошедших ранее форумах выдвигались предложения сформулировать новые правила поведения сторон в ЮКМ, последовательно проводить деэскалацию этого конфликта, использовать исключительно мирные средства для его разрешения. Все эти предложения получили широкий отклик и были использованы на практике странами-участницами конфликта.

Для комплексного обсуждения наиболее острых и актуальных вопросов ситуации в ЮКМ в рамках конференции были организованы четыре научные секции. В первой секции *«Военно-политические подходы к конфликту в Южно-Китайском море»* были представлены доклады доктора исторических наук, Заведующего Центром ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН *Дмитрия Мосякова «Новое качество конфликта в Южно-Китайском море»*; члена Совета по сотрудничеству в сфере безопасности в странах АТР, учредителя Центра изучения России, Европы и Азии *Терезы Фэллон (Бельгия) «Эволюция военных и политических подходов стран ЕЭС к безопасности и сотрудничеству в Южно-Китайском море»*; доктора исторических наук, профессора департамента международных отношений факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ; ведущего научного сотрудника Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова *Евгения Канаева «Проблема Южно-Китайского моря сквозь призму формирования Индо-тихоокеанского региона»*; Экс-заместителя Советника по национальной безопасности *Сатиндры Прадхана (Индия) «Роль внешних сил в конфликте в Южно-Китайском море: особенности индийского подхода»*;

кандидата исторических наук, доцента кафедры международной безопасности факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова *Алексея Фененко «Эволюция позиции США в отношении конфликта в Южно-Китайском море».*

Можно сказать, что общим знаменателем докладов в этой секции стал тезис о том, что США, превратились в наиболее активного игрока и, что, Китай в свою очередь также ведет довольно опасную политику, наращивая свои вооружения на незаконно построенных островах. При этом, несмотря на все попытки стран Европейского Союза, о чем сообщала Т. Фэллон, а также усилий Индии, и о чем говорил С. Прадхан, предложить разумные пути выхода из кризиса, которые основывались бы на главенстве международного права, пока не удастся. В связи с этим обсуждался вопрос о том, в чем ныне состоит новое качество конфликта. Д. Мосяков, в частности указал, что смысл глобальности в отношении конфликта в ЮКМ состоит не только в масштабе освещения в мировой прессе, более важным является то, что переход к глобальному уровню, коренным образом меняет всю политическую архитектуру в ситуации, сложившейся в ЮКМ. Действительно, в новых условиях и конфликт Китая и Вьетнама, и конфликт стран АСЕАН с Китаем, как бы отходят на второй план, они естественно никуда не исчезают, но уступают место глобальному противостоянию. В связи с этим, естественно, меняются и основные мотивации и так сказать реперные точки, определяющие характер конфликта. Ведь если в условиях конфликта с Вьетнамом действия Пекина, без сомнений, носили агрессивный и экспансионистский характер, что также можно отнести и к отношениям Пекина со странами АСЕАН, то в новой ситуации эти же действия получают несколько иное измерение – они могут рассматриваться как формирование оборонительной линии безопасности КНР против угрозы со стороны США. Новое качество конфликта неизбежно порождает и новые обоснования старых явлений и вот уже строительство насыпных островов можно рассматривать не как жест явно недружественный по отношению к своим соседям, а как попытка создать альтернативу американским авианосцам, превратив насыпные острова в неприступные крепости, способные контролировать значительные морские аква-

тории. Как мы видим в новой реальности старый конфликт теряет, казалось бы незыблемые ранее оценки и ориентиры².

Вывод о переходе конфликта в ЮКМ на новый уровень глобального противостояния поддержал также и Е. Канаев, который указал, что в последние годы Китай сумел существенно увеличить свое присутствие в регионе – в первую очередь за счет развития гражданской и военной инфраструктуры на спорных территориях». Такая политика только усиливает напряженность и идет вразрез с идеей дэскалации конфликта. Он также высказался за формирование единого индо-тихоокеанского пространства как некой альтернативы американо-китайскому противостоянию.

На этой секции был проанализирован и ряд других вопросов, в частности, в докладе С. Прадхана рассматривались особенности индийского подхода к конфликту в ЮКМ в рамках всего сложного комплекса индийско-китайских отношений. Индия, отметил докладчик, как и другие внешние силы, желает стабильной обстановки в регионе ЮКМ - свободы судоходства, перелетов и беспрепятственной торговли. Несмотря на то, что фундаментальная политика Индии в отказе от участия в спорах осталась неизменной, её подход изменился в соответствии с принятой политикой «Act East». Индия, как и другие внешние силы, имеет экономический и законный стратегический интерес в регионе ЮКМ. 55% её торговли проходит через этот регион. Она также заинтересована в разведке нефти и газа. АСЕАН предоставляет огромный рынок Индии. Географическое расположение ЮКМ, соединяющего СВА и ЮВА с Индией, делает его стратегически важным районом, и мир и стабильность в этом регионе имеют большое значение для страны. Агрессивное поведение Китая в соответствии с его экспансионистскими проектами разрушает статус-кво, что, в свою очередь, создает огромную напряженность в регионе. Это требует скоординированных и эффективных шагов как внешних сил, так и стран региона.

Вторая секция рассматривала *«Вердикт Международного трибунала в Гааге и его значение для решения конфликта»*. В этой секции были представлены доклады члена Постоянного арбитражного суда в Гааге, президента Отделения междуна-

родного и европейского права, заместителя декана Факультета права и криминологии Брюссельского свободного университета, профессора Эрика Франкса *«Решение международного арбитража в Гааге по Южно-Китайскому морю 2016: критическая оценка»*; кандидата исторических наук, ведущего научного сотрудника Сектора международных организаций и глобального политического регулирования ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова Павла Гудева *«Политико-правовые последствия неурегулированных конфликтов в ЮКМ для внерегиональных стран»*; старшего научного сотрудника Института по изучению ЮВА (Сингапур), редактора издания *«Contemporary Southeast Asia»* Иена Стори *«Ситуация в Южно-Китайском море через год после решения международного арбитража в Гааге»*. Участники конференции, выступавшие в этой секции, подчеркивали важное значение решений Гаагского трибунала по Южно-Китайскому морю, который фактически отверг претензии Китая как необоснованные на обладание 80% акватории этого моря, то есть примерно 2.2 млн. квадратных километров, а также на то, что построенные им искусственные острова должны обладать всей полнотой юридических прав – 12 мильной зоной, зоной континентального шельфа, как и острова естественного происхождения. Рифы, как они рассматривались ранее как «камни, на которых невозможно обеспечить жизнь человека и его экономическую деятельность» (Э. Франкс), так и продолжают рассматриваться. Было отмечено также, что строительство искусственных островов без согласования с соседями не только провоцирует конфликты и идет вразрез с нормами международного права, но и нарушает, а в некоторых местах просто уничтожает морскую экологическую среду ЮКМ.

С точки зрения Э. Франкса, решения суда в Гааге полностью соответствуют принятым нормам международного права, и в целом это важный фундамент для последующего процесса политического урегулирования конфликта документ. Хотя Китай не признал решения трибунала, посчитав их необъективными, принципы, которыми руководствовался этот трибунал в своей работе и некоторые его решения, в частности, отказ рассматривать в качестве аргументов так называемое историческое право, а такой подход судей полностью поддержали Вьетнам,

Филиппины, другие страны АСЕАН, имеют, по мнению участников этой секции, далеко идущие последствия. Нет сомнений, что опора исключительно на нормы действующего международного права заметно упрощают путь к возможным компромиссам и облегчат процесс урегулирования в будущем.

В докладе П. Гудева было раскрыто несколько важных моментов. В частности, он обозначил принципиальную позицию России по вопросу решения, вынесенного Гаагским арбитражем, которое не было признано нашей страной. При этом, как особо подчеркнул докладчик, это «непризнание», не является поддержкой правовой позиции Китая в отношении ЮКМ, а обозначает принципиальную позицию России в отношении порочности практики инициации и проведения международных судебных разбирательств без участия второй стороны. Несмотря на то, что такой вариант разбирательства никак не противоречит Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., последовательная позиция КНР о необходимости урегулирования любых споров на двухсторонней основе была полностью проигнорирована. Кроме того, и это наиболее важно, Арбитраж не посчитал обоснованными апелляции Пекина к положениям ст. 298 Конвенции 1982 г., которая дает возможность любому государству заявить о своем непринятии одного или нескольких из предписанных Конвенцией 1982 г. механизмов урегулирования споров (Международный Суд ООН, Международный трибунал по морскому праву, Арбитраж, Специальный арбитраж). В официальном заявлении МИД КНР было заявлено, что данный спор напрямую касается вопросов суверенитета и делимитации морских пространств, и, соответственно, не мог быть предметом рассмотрения Арбитража в рамках ст. 298. Необходимо подчеркнуть, что около 20 государств сделали заявления в рамках ст. 298. США, хоть и не являются участниками Конвенции 1982 г., заявили, что они не согласны применять обязательные процедуры урегулирования споров, предусмотренные Конвенцией для всех категорий споров, которые перечислены в ст. 298.

В результате, решение международного Арбитража по игнорированию апелляции Пекина к положениям ст. 298 ставит вопрос о действенности данной статьи, более того – об ее изби-

рательном применении, учитывая позицию США по этому вопросу.

Решение Арбитража привело к усилению правовой позиции США, так как КНР не сможет теперь в полном объеме настаивать на нелегальном характере действий США в прилежащих к этим «островным образованиям» морским пространствам, считая, что на них распространяется её суверенитет (в пределах 12-мильного территориального моря) или же юрисдикция (как в случае с 200-мильной ИЭЗ).

Для Российской Федерации, которая имеет на сегодняшний день неразрешенные проблемы делимитации морских пространств (в отношениях с Украиной – это Черное и Азовское моря), равно как претензии на признание статуса исторических вод за целым рядом морских пространств (залив Петра Великого; ряд проливов; Азовское море) положения ст. 298 Конвенции 1982 г. являются важным аргументом по защите своих национальных интересов. Размывание положений этой статьи, ее избирательное применение следует рассматривать как создание опасного прецедента. Именно в этом ключе следует трактовать поддержку Россией позиции КНР по отношению к решению Арбитража, который умело, и на наш взгляд в достаточно иезуитской манере, сумел обойти апелляции китайской стороны к положениям ст. 298.

Доклад И. Стори был посвящен анализу периода с середины 2016 г., когда Арбитражный трибунал, заседающий в Постоянном арбитражном суде в Гааге, опубликовал свое знаковое постановление (12 июля 2016 г.), до середины 2017 г.

Докладчик отметил, что во многом это были необычайные 12 месяцев. Вопреки ожиданиям, и подрывая тенденцию прошлого десятилетия, напряженность в регионе ЮКМ сильно спала. Это затишье в длительном споре во многом было обусловлено реакцией Филиппин на решение арбитража при вновь избранном президенте Родриго Дутерте и ответом Китая на изменения в политике Манилы – перехода от конфронтации к согласительной процедуре. Ослабление китайско-филиппинской напряженности оказало смягчающее влияние на спор в целом. Трения между Китаем и другими странами-заявителями из ЮВА также сократились, и улучшение атмосферы между

АСЕАН и Китаем привело к некоторому, хотя и ограниченному, прогрессу в их попытках разрешить противоречия. Выборы Дональда Трампа в качестве президента США в ноябре 2016 г., а также неопределенность политики США в отношении Китая и ЮКМ также, вероятно, помогли «успокоить воды».

Однако давние наблюдатели спора понимают цикличность характера напряженности в ЮКМ и непрозрачность его основных движущих сил: национализма, ресурсной конкуренции и геополитики. Хотя в течение рассматриваемого периода к середине 2017 г. наблюдалось заметное снижение напряженности, при ближайшем рассмотрении становится очевидным, что проблема остается практически неизменной. Ни один из заявителей не изменил своей принципиальной позиции по ЮКМ. Китай не отказался от своей девятипунктирной линии и продолжил милитаризацию своих насыпных островов. Процесс разрешения конфликта в рамках АСЕАН - Китай продвигался вперед, но недостаточно, чтобы иметь заметное влияние на спор. Америка по-прежнему привержена делу защиты своих национальных интересов в ЮКМ, и риск столкновения между вооруженными силами США и Китая для поддержки этих интересов остаётся реальностью. Юридический или политический прорыв остается отдаленной перспективой.

В третьей секции *«Проблема милитаризации в регионе Южно-Китайского моря»* были представлены доклады сотрудника SEAS, члена Индийского Азиатско-тихоокеанского совета сотрудничества по безопасности (АТССБ Индия), экс-председателя Международной исследовательской группы по морской безопасности *Пробала Гхоша* (Индия) *«Милитаризация Южно-Китайского моря в контексте “Большой игры”»*; старшего научного сотрудника, участника Программы военных преобразований, сотрудника Школы международных исследований им. С. Раджаратнама *Ричарда Битцингера* (Сингапур) *«Политика военной модернизации Дональда Трампа и её влияние на безопасность в Южно-Китайском море»*; почетного профессора, Университет Нового Южного Уэльса, Академия оборонных сил Австралии (Канберра), директора консалтинговой фирмы *Thayer Consultancy Карла Тейера* (Австралия) *«Политика администрации Дональда Трампа по Южно-*

Китайскому морю: риторика и реальность»; профессора, доктора исторических наук, члена РНК АТССБ, члена правления Европейской ассоциации исследований Юго-Восточной Азии, зав. кафедрой истории стран Дальнего Востока Восточного факультета СПбГУ, директора Института им. Хо Ши Мина при СПбГУ *Владимира Колотова «Ситуация вдоль восточноазиатской дуги нестабильности и территориальные споры в ЮКМ в 2017 г.»*; доктора исторических наук, директора Центра АСЕАН при МГИМО (У) МИД РФ *Виктора Сумского «Памяти американского "разворота в Азию"»*.

В этой секции, в которой по большей части обсуждалась политика США в ЮКМ, участники конференции особо подчеркивали (Р. Битцингер и К. Тейер), что действия новой американской администрации президента Д. Трампа в отношении этого конфликта только усиливает неопределенность и непредсказуемость американской политики. Как отмечается в докладе Р. Битцингера: «С приходом к власти Трампа все ограничения в рамках противостояния с Китаем в ЮКМ были отменены. И сейчас почти невозможно предугадать подходы Дональда Трампа к конфликту в ЮКМ». В то же время и милитаризация построенных Китаем искусственных насыпных, островов, как указывал П. Гхош, на которых он размещает самые современные средства ПВО, единодушно осуждается всеми соседями Китая по региону, и явно не способствует достижению компромисса и мира, а только повышает напряженность в регионе. Самым отрицательным последствием здесь, по мнению П. Гхоша, является то, что из-за действий Китая «страны АСЕАН для обеспечения собственной безопасности включились в опасную гонку вооружений».

О постоянном росте напряженности конфликта и об ужесточении и обострении противостояния США и КНР говорил и В. Колотов, который отмечал, что Вашингтон заинтересован в сохранении «дуги нестабильности» и сохранения очагов конфликта не только в ЮВА, но и в Азии в целом, так как, управляя этими конфликтами, он сможет продолжить политически доминировать в этих районах Азии.

Докладчик отметил, что ситуация в области безопасности в Восточной Азии имеет явную тенденцию к ухудшению по

причине обострения геополитических противоречий. На восточноазиатском сегменте евразийской дуги нестабильности, который включает в себя Северо-Восточную и Юго-Восточную Азию, наблюдается процесс постепенной расконсервации старых территориальных споров и разжигания новых, соответственно ситуация развивается в направлении управляемой региональной дестабилизации.

В. Колотов указал, что северный фланг восточноазиатский сегмент проходит с севера на юг по спорным территориям от Курильских островов через разделённую Корею и разделенный Китай до Вьетнама, где в результате Индокитайских войн удалось объединить континентальный Вьетнам и изменить конфигурацию центрального фланга, сдвинув его в южном направлении. Самое слабое звено системы — акватория Южно-Китайского моря (ЮКМ), чей неясный правовой статус повышает накал территориальных споров между пятью претендентами. В заключение докладчик сделал вывод о том, что позиции малых и средних стран региона в условиях возможной дестабилизации ЮВА будут слабеть.

В четвертой секции *«Страны АСЕАН и их отношения с КНР по поводу конфликта в Южно-Китайском море»*, были представлены доклады директора по научной работе Центра азиатских исследований Института стратегических исследований *Бенуа де Треглода* (Франция) *«Противоречия вьетнамско-китайских отношений сотрудничества на море»*; кандидата исторических наук, ведущего научного сотрудника Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН *Григория Локшина* *«Российско-вьетнамские отношения и фактор Китая»*; адъюнкт-профессора, координатора программы Азиатско-Тихоокеанских исследований, Кафедры международных исследований Независимого технологического института *Улиса Гранадоса* (Мексика) *«Китайско-филиппинский спор относительно рифа Скарборо»*; кандидата политических наук, доцента кафедры востоковедения, зам. декана Факультета политологии МГИМО (У) МИД РФ *Екатерины Колдуновой* *«Нормативные подходы стран АСЕАН и диалоговых партнёров к проблеме ЮКМ на современном этапе: возможен ли общий знаменатель?»*, а также эксперта Центра стратегических

разработок *Антон Цветова «Внутриполитические аспекты стратегии Вьетнама в Южно-Китайском море»*.

В этой секции достаточно предметно исследовались более частные, чем в предыдущих секциях вопросы, но также очень важные, тесно связанные с конфликтом в ЮКМ. Григорий Локшин указывал на то, что сложность отношений Вьетнама и Китая и их противостояние в ЮКМ, самым отрицательным образом влияет на развитие российско-вьетнамских отношений, что есть некий тупик, когда Москва стремится строить одинаково хорошие отношения с двумя своими близкими партнерами, но противоречия между ними все время вынуждают ее действовать крайне медленно и осторожно, чтобы не нанести ущерба отношениям как с одной, так и с другой страной. В этой же секции в докладе Улиса Гранадоса рассматривались особенности современных филиппино-китайских отношений через призму территориального спора вокруг рифов Скарборо. Указывалось, что тот факт, что филиппинские рыбаки получили возможность вновь свободно ловить рыбу в этом районе ЮКМ, что может быть позитивным знаком на будущее и для других акваторий этого моря.

Е. Колдунова в своем выступлении подняла очень важный вопрос о спорности самой идеи распространения нормативной культуры АСЕАН на весь Азиатско-Тихоокеанский регион, что наиболее ярко проявилась в периоды обострения территориальных споров в Южно-Китайском море. Докладчик указала, что подход, ориентированный на «управление», а не на разрешение конфликтов, который хорошо зарекомендовал себя в случае некоторых противоречий внутри россыпей в АСЕАН, не работал успешно в случае отношений АСЕАН с такими крупными игроками, как Китай. В результате АСЕАН пришлось обратиться к идее юридически обязывающих соглашений в отношении Южно-Китайского моря, которые, однако, резонируют по-разному в случае АСЕАН, Китая и США.

В заключение участники конференции высказали общее мнение относительно тех рекомендаций, которые они предоставляют всем, кто заинтересован в прекращении конфликта в ЮКМ.

- Позитивным шагом в направлении региональной стабильности могло бы стать соглашение, по которому Китай прекращает строительство насыпных искусственных островов, останавливает процесс их милитаризации, подтверждает принципы свободы судоходства в Южно-Китайском море, а в ответ США прекращают регулярные походы своих кораблей, сосредоточение своих авианосных эскадр в этом регионе.

- Другая рекомендация состоит в том, чтобы добиться не просто подписания нового кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море (СОС), не только ратифицировать этот документ, но и полностью его выполнять. Особенно важно, чтобы на это пошел Китай, который своими действиями по строительству насыпных островов, размещению там войск, введению разнообразных запретов на свободу судоходства в некоторых районах серьезно нарушает нормы международного права и, в частности, конвенцию ООН по морскому праву от 1982 г.

- В противовес тенденции отчуждения сторон конфликта, которая сегодня очевидна и представляет опасность миру и стабильности, на конференции призвали активнее развивать как двусторонние, так и многосторонние переговоры по урегулированию ситуации в Южно-Китайском море. Кроме того участники конференции высказывались и за то, что при необходимости и согласии всех участников этого процесса, привлекать к урегулированию другие страны, такие как Австралия, Россия, Индия, Европейский Союз, которые также заинтересованы в мире и стабильности в акватории Южно-Китайского моря.

- Важным, с точки зрения участников конференции, представляется необходимость конфликтующим сторонам сформулировать общую политику, направленную на поиски новых точек соприкосновения Китая и его соседей - стран АСЕАН. Следует, как отмечали на конференции, организовывать совместные экономические проекты, выдвигать совместные политические инициативы, в кратчайшие сроки решить проблему свободы рыболовства, так как из-за усиления конфронтации и деятельности китайских военных судов страдают десятки тысяч людей - рыбаков, которые из века в век ловили рыбу на отмелях и рифах, сегодня им недоступных.

Участники конференции согласились с тем, что постепенное продвижение к миру и нормализации обстановки в Южно-Китайском море может быть длительным и сложным процессом. Не обязательно, чтобы он развивался большими шагами - тактика малых дел, даже небольших шагов навстречу друг другу уже может как камень, падающий с горы, дать толчок к взаимному пониманию, доверию и компромиссу.

В то же время все участники конференции согласились с тем, что в новых условиях глобального противостояния сверхдержав в Южно-Китайском море окончательное разрешение этого конфликта будет возможно только в рамках всеобъемлющего американо-китайского политического и экономического компромисса, реальных подходов к которому пока не просматривается.

¹ Подробнее см.: Астафьева Е.М. О II Международной конференции «Безопасность и сотрудничество в ЮКМ: актуальные проблемы и регулирование конфликта» // ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ, Выпуск XXVII (№ 27, 2015), с. 7-15.

² Подробнее см.: Мосяков Д.В. Новое качество конфликта в Южно-Китайском море // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XXXVI (№36, 2017), с. 5-10.